

НЕДАВНО на экраны вышел новый художественный фильм ленинградского кинорежиссера С. Арановича «Торпедоносцы», в основу которого легла военная проза другого нашего земляка — писателя Ю. Германа. Одну из главных ролей в этой картине — старшего лейтенанта летчика Белоброва — сыграл популярный актер и режиссер лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР Родион Нахапетов. С этой роли мы с ним и начали разговор.

— Образ военного пилота-североморца Александра Белоброва мне интересен и дорог тем, что он как бы продолжает в моей работе тему нравственного долга человека перед людьми и самим собой, — сказал он. — Этот герой чем-то близок моему Родину из фильма «Влюбленные», Исаеву — «Пароль не нужен», Потоцкому — «Раба любви», Мураду — «Перед закрытой дверью», Шаманову — «Валентина», Рогову — «Человек, который закрыл город». Я всегда стремлюсь играть персонажей близких мне по духу, которые, тешу себя надеждой, пробуждают в людях доброту и сочувствие. Видимо, поэтому я вряд ли сумею сыграть злодея. Вот и в «Торпедоносцах» стремился создать облик человека нравственно чистого и высокого, человека долга, патриота. И я рад, что в первых письмах зрителей, которые уже пришли в мой адрес, поддерживается эта цель.

— Вы впервые снимались на «Ленфильме»!

— Да. И мне понравилось, как Аранович работал над этой картиной, близкой по стилистике к документальной, как он тщательно выбирал натурные места съемок, как «воссоздал» в декорациях, технике и одежде военный период, как умело ввел в фильм хроникальные кадры. Вот такой, в хорошем смысле слова, педантизм в работе вдохновлял нас, актеров, на искреннюю игру. Был тут и еще один помощник — время. Мы не имели права, рассказывая о боевых делах наших отцов и де-

КУРПНЫМ ПЛАНОМ

ГЕРОИ, БЛИЗКИЕ ПО ДУХУ

дов, покривить душой против истины, что-то опустить, что-то скрасить. Ведь герои «Торпедоносцев», какими бы они ни были, отдавали в борьбе с врагом свои жизни. И тут был единый критерий в работе — правда. Какой бы она ни являлась жестокой.

— Тема военного прошлого, по всей видимости, не случайна в вашем творчестве!

— Не случайна. Мои родители были партизанами на Криворожье, действовали в составе отряда «Родина». Отца я не видел: он погиб незадолго до моего рождения. Мама же до последних дней войны оставалась связанной в том отряде, не раз ходила с разведанными к нашим через линию фронта. В память об этом отряде, в память об отце она и дала мне при рождении в 1944 году непривычное имя — Родина. Уже потом, когда я получал паспорт, милиционер работник убрал букву «а» в конце, сказав: «Разве ты девчонка?». Окончательно же в Родиона меня «перекрестил» Василий Макарович Шукшин, когда в титрах своей первой картины «Живет такой парень» написал нынешнее мое имя.

— Вы снимались у разных режиссеров. С кем из них особенно запомнилась работа?

— Думаю, на меня не обидятся М. Хуциев, И. Ишмухамедов, В. Жалакявичус, Н. Михалков, Г. Панфилов и Р. Оджав, творчество которых я высоко ценю, но больше всего мне дало общение с прекрасным человеком и отличным постановщиком Марком Семеновичем Донским. Все же ему понадобилась великая смелость, чтобы утвердить меня, только-только получившего актерский диплом, на такую сложнейшую работу, какой стала роль Владимира Ульянова в его фильмах «Сердце мате-

ри» и «Верность матери». Мне предстояло сыграть Ленина в возрасте от 16 до 47 лет. Как это сделать — не представлял. И только могучая вера режиссера в мои силы, его кругозор, блестящая эрудиция (легенды ходят о том, как в парижской Сорбонне он читал лекции по теории кино!) и помогли мне справиться с этой труднейшей задачей. Заражаясь от Донского его страстностью, темпераментом, уменьем доходить до самой сути в любом спорном вопросе, я и сам часами просиживал в библиотеках, изучая труды Ленина, вчитываясь в воспоминания о нем. А грим? По пять-шесть часов до начала съемок длилась всякий раз эта процедура. В любую кризисную минуту рядом был всезнающий Донской. Именно он заронил в меня зерна желания пойти по его стопам и тоже стать режиссером.

— И вы стали...

— Правда, для этого мне пришлось вторично закончить киноинститут, осваивая сложное ремесло у известного постановщика Игоря Васильевича Таланкина. Некоторые мои друзья, знакомые да и зрители недоумевали: мол, зачем

мне все это надо было, раз и так актерской работы хватало. Здесь я мог ответить лишь так: несмотря на мою большую любовь к профессии артиста кино, все же его возможности ограничены в процессе съемок. Он воплощает только часть общей идеи, часть замысла, а отсюда порой досадные неудачи в целом. И вот создавать это «целое», как я его вижу, как я его понимаю, мне и хотелось. Да разве мне одному? И Михалкову, и Губенко, и Никоненко, и Миколайчуку, и Козакову...

— Родион, поставленные вами картины «С тобой и без тебя», «Враги», «На край света», телефильмы «Не стреляйте в белых лебедей» и «О тебе», согласитесь, «кассовыми» не назовешь!

— Я не стремился к их «кассовости». Меня привлекала и привлекает тихая, «незаметная» тема добра и любви. В разных плоскостях. Для меня давно стало непреложным правилом: понимать и принимать чужие печали и заботы, как свои собственные, не отмахиваться от них. Это я и стараюсь привнести в свои фильмы. Об этом буду говорить в своей очередной картине «Идущий следом», посвященной педагогам школы, моей маме, успевшей после войны поработать учительницей и оставившей в моей душе большой след. Но я ничего не имею против наших «кассовых» фильмов, таких, как «Экипаж», «Пираты XX века», «34-й скорый»... Просто я их не ставил и вряд ли буду ставить. Мне ближе искусство, возвышающее душу человека, преобразующее его внутренний мир, а не то, где можно, как часто говорят, «отдохнуть и развлечься».

— Многие ваши коллеги, о которых вы упоминали, ставя свои фильмы, еще и играют в них. Почему вы не делаете этого?

— Очень люблю следить за работой артистов на съемочной площадке, проигрывать молча вместе с ними тот или иной эпизод, отчетливо видеть их удачи и промахи. Снимаясь

же рядом, мне кажется, можно увлечься «состязательностью» и что-то упустить в главном. Но это мое личное мнение. Я его бесспорным не считаю.

— Над чем работаете сейчас? Как отдыхаете?

— Все свободное время отдаю воспитанию двух своих детей, а остальное — актерским работам. Вскоре выходит на экраны картина режиссера Д. Брацевского «Две главы из семейной хроники», где я сыграл американского бизнесмена Арманда Хаммера, человека известного в нашей стране. Сыграл две роли в чехословацком фильме «Сужу тебя любовью», а сейчас снимаюсь в ленте «И другие жители Земли» дебютанта в кино А. Прохорова.

Как режиссер хотел бы поставить картину о Николае Рерихе, но это дальняя перспектива. Как видите, работы и планов много, и я рад этому. Надеюсь, продолжу творческие контакты со студией «Ленфильм» и со своими друзьями из Ленинграда — композитором С. Баневичем и поэтессой Т. Калининой, с которыми мы хорошо поработали на телефильме «О тебе».

Вел беседу Вяч. ПЕТРОВ
Фото Р. Ларина

28 ОКТ 1983

Ленинградский Рабочий
г. Ленинград